

Глава 12 - Визит к Вангье

Когда Чжао Лу и Шуань эр повернули головы, они были потрясены, обнаружив, что приближающийся человек был Вангье. Они немедленно поднялись с каменного стула и поспешно опустились на колени, чтобы поприветствовать его.

Бай Юй Сяо, лежавший на расшитом мягком стуле, тоже не мог не почувствовать шока. Она быстро сбросила свой ленивый и расслабленный вид и притворилась, что запаниковала. Она сделала то же самое, что и служанки, и присела на корточки с поклоном, чтобы поприветствовать Вангье.

- Эта наложница приветствует Вангье.

Она склонила голову очень низко и в то же время удивилась, почему он вдруг подошел.

Си Лю Цзин медленно поднялся по ступенькам павильона и остановилась перед Бай Юй Сяо.

Глядя на пару черных сапог с золотым шитьем перед собой, она чувствовала, что его взгляд падает прямо на ее голову.

Почему этот человек вдруг оказался здесь, во дворе Вутонга? Разве он не очень занят?

Си Лю Цзин посмотрел на холодную дыню на столе, которая уже почти была съедена, а затем снова посмотрела на Бай Юй Сяо.

- Встань.

“Спасибо, Вангье.

Чжао Лу и Шуань эр отступили и встали вместе позади Бай Юй Сяо, опустив головы и не смея произнести ни слова.

Бай Юй Сяо почувствовал легкое беспокойство.

Когда прибыл Вангье?

Она была слишком беспечна! Она не слышала его дыхания поблизости и также не знала, как много он слышал.

На случай, если он спросит, что ей делать? Поскольку дело дошло до этой стадии, она может только противодействовать каждому шагу, когда он возникает.

Си Лю Цзин игриво посмотрел на нее. Внезапно он протянул руку, чтобы поднять ее подбородок так, чтобы они смотрели друг на друга, и его острые глаза медленно изучали ее.

Бай Юй Сяо не ожидала, что он сделает это, и не мог не чувствовать себя немного застенчивым.

Си Лю Цзин хотел подробно рассмотреть этого Бай Лянди. Что касается наложниц во внутренних дворах, он мог вспомнить лишь несколько их внешностей. Теперь, похоже, ее внешность тоже можно считать красивой, и хотя она не самая выдающаяся, она все равно красавица.

Оглядев ее с головы до ног, он отпустил руку и сел на стул.

Бай Юй Сяо тут же сказал:

“Эта наложница не знала о прибытии Вангье и не поприветствовала Вангье”.

-Чжаолун разреж остальную холодную дыню, сними кожуру и семена. Шуань эр, убери со стола. Она сделала знак двум служанкам глазами.

После того, как две служанки получили инструкции, они немедленно приступили к действиям. К счастью, большая часть холодной дыни была уже съедена, и на столе осталось всего несколько кусочков. В противном случае, если Вангье увидит, он наверняка спросит, почему у них так много.

Бай Юй Сяо ждала его рядом, а Вангье сидел, пока она стояла. Внезапно Си Лю Цзин схватил ее за талию и усадил к себе на колени.

Почему он вдруг так воодушевился?

Теперь она Бай Лянди, а не Шуй-эр. Этот человек, который не посещал ее двор уже два года, внезапно подошел. Он не должен был ... обнаружить какие-то зацепки, верно?

Бай Юй Сяо забыла о своей застенчивости, и ее сердце наполнилось подозрительностью и настороженностью.

Шуань эр ловкими движениями быстро убрал с каменного стола, и Чжао Лу подал тарелку с нарезанными холодными дынями. Затем две служанки отступили в сторону и встали, почтительно склонив головы.

Бай Юй Сяо спокойно и мягко сказала.

- Вангье редко бывает во дворе этой наложницы. Это сюрприз для этой наложницы.

Говоря это, она подняла нефритовую тарелку обеими руками и поднесла ее к Си Лю Цзину.

“Вангье, пожалуйста, отведай эту холодную дыню. Погода стоит жаркая, и употребление этого блюда уменьшит внутреннее тепло”.

(Внутреннее тепло – В китайской традиционной медицине считается, что в организме не должно быть чрезмерного тепла, что означает, что энергия ян слишком сильна, что нарушит баланс инь и ян в организме. Чрезмерное тепло вызовет такие заболевания, как лихорадка, боль в горле и т. Д., Поэтому продукты инь и травы с охлаждающими свойствами необходимо употреблять, чтобы повысить энергию инь для поддержания баланса.)

Глядя на ее застенчивое выражение лица, он пошутил.

“Ты тоже пытаешься купить этого Вангье холодной дыней?”

К этому времени Бай Юй Сяо уже успокоился. Однако на лице ее по-прежнему отражались страх и трепет, и она отвечала тихим голосом, опустив голову.

“Это была всего лишь шутка. Вангье, пожалуйста, не осуждай эту наложницу.”

Хотя ее темперамент сильно отличается от Шуй-эр, все еще существует вероятность того, что она притворяется, даже когда он видел, как сильно она съежилась. Ему было интересно, как ее голос мог так сильно напоминать голос Шуй-эр.

“Твой голос звучит очень знакомо. Бен Ванг, кажется, где-то слышал это раньше.”

Маленькое багровое личико поднялось и безучастно посмотрело на него. Ее блестящие глаза были пусты, как будто она не знала, как ответить на его вопрос. Через некоторое время она тихо сказала:

“Для этой наложницы большая честь иметь подобный голос с человеком, который знаком с Вангье”.

Голоса звучали похоже, но тон речи был совершенно другим, и ее лицо было лишено какого-либо чувства вины.

Си Лю Цзин задумался..... может ли быть, что они только похожи?

“Накорми меня”, - внезапно приказал Он.

Когда человек в его объятиях услышал это, она тут же взяла кусочек дыни и осторожно поднесла его ко рту.

Он открыл рот и съел сладкую и сочную дыню, которая действительно смогла уменьшить жар.

Когда она кормила его, ее действия были немного неловкими, а руки дрожали. Она, казалось, благоговела перед ним от всей души и была так застенчива, что лицо ее покраснело. Ее блестящие глаза не могли скрыть волнения, и, неловко кормя его, она вытерла ему рот носовым платком. Ее движения были крайне неуклюжими, но, конечно, все эти действия были намеренно сделаны ею.

Си Лю Цзин внезапно притянул ее к себе, чтобы сесть к нему на колени это потому, что он хотел почувствовать ее?..... И он хотел сравнить, является ли обнимать ее то же самое, что обнимать Шуй-ер?

Она вспомнила слова, которые недавно сказала двум служанкам, и ее объяснение было ясным и логичным.

Неожиданно, глядя на себя сейчас, она становится такой же робкой, как мышь!

Хотя он и сомневался в ней, он не мог найти в ней ничего подозрительного.

Когда он задавал вопрос, она отвечала ответом, но когда он не спрашивал, она просто сидела тихо. Через некоторое время ему стало скучно, и после того, как он съел дыню и поболтал с ней еще некоторое время, он в конце концов ушел.

Хозяйка и слуги наконец-то смогли вздохнуть с облегчением. Бай Юй Сяо немедленно приказал Чжао Лу и Шуан Эру избавиться от оставшейся холодной дыни.

После того, как Си Лю Цзин вернулся в кабинет в главном дворе, он все еще сомневался в своем сердце. Как только его подозрения были возбуждены, он должен был тщательно исследовать, поэтому он вызвал Лань Шуфэй.

Ранг Лань Шуфэй самый высокий среди всех наложниц, и она временно отвечает за дела королевского особняка. Когда она услышала от Матери, что Вангье вызвал ее, она была так счастлива, что сияла от улыбки, а ее сердце бешено колотилось.

Вангье редко входит во внутренние дворы, и увидеть его нелегко. Теперь Вангье думает о ней и

даже вызвал ее к себе в кабинет днем.

Таким образом, она не зря одевалась каждый день и делала все только для того, чтобы иметь возможность показать свое лицо. Деловито проверив макияж перед бронзовым зеркалом, она надела вышитые туфли и взяла за руку свою личную горничную Лю Фэй. Вместе со служанкой она последовала за матерью в кабинет.

Вангье усердно работает над правительственными делами в течение дня и все же послал кого-то позвать Нянян. Должно быть, он скучает по Няняну. - прошептал Лю Фэй на ухо Лань Шуфэйю.

(Когда речь идет о замужних женщинах-членах королевской семьи, таких как Вдовствующая императрица, Императрица, Императорские Наложницы, используется титул Нянян. Это слово похоже на " Миледи'.)

- Не говори глупостей! У Вангье, вероятно, есть какие-то приказания для меня, - хотя Лань Шуфэй сделала выговор служанке, она не могла скрыть радости на лице.

Некоторое время назад Вангье несколько дней подряд заходил в опочивальни Лю Цзи, Се Цзи и Чжан Цзи , но не навещал ее. Она-самая высокопоставленная наложница во внутренних дворах и искренне надеялась, что Вангье навестит ее, но все было напрасно. Это вызвало у нее крайнюю зависть и разочарование. Несколько дней и ночей она не могла заснуть, особенно когда видела гордые лица Лю Цзи и других наложниц, и так сильно ненавидела их.

Теперь Вангье призвал ее специально для нее. Может быть, он хотел, чтобы она прислуживала ему? Думая об этом, Лань Шуфэй была неопределимо взволнована.

Когда она вошла в кабинет, молодой мальчик-слуга вошел, чтобы сообщить об этом Вангье, прежде чем позволить ей войти. Войдя в кабинет, увидев могучего и красивого Вангье, Лань Шуфэй поздоровалась в своей самой грациозной и очаровательной манере.

"Эта наложница приветствует Вангье". Ее голос был мягким и нежным, как у желтой иволги.

"Хорошо, не церемонься. Бен Ванг хочет тебя кое о чем спросить. Вчера, когда холодную дыню раздали во внутренние дворы, был ли Лю Цзи единственным, кто не получил свою долю?"

Когда Лань Шуфэй услышала, она была ошеломлена.

Как Вангье узнал об этом деле?

Обычно Вангье не беспокоилась бы о делах во внутренних дворах, если бы она не информировала его.

Воспользовавшись инцидентом, когда она не получила свою долю дыни, Лю Цзи подняла шум, но Лань Шуфэй сумела подавить его. Эта женщина намеренно хотела, чтобы Вангье знал о ее обиде, но Лань Шуфэй запретила ей.

Неужели она думает, что сможет использовать этот пустяк, чтобы привлечь внимание Вангье? Ни за что!

Но теперь Вангье спрашивает об этом, и она сразу же насторожилась.

Может ли быть так, что Лю Цзи использовал другие средства, чтобы пожаловаться Вангье, и

теперь он спрашивает об этом?

Лань Шуфэй пришла в себя и поспешно ответила:

Отвечая на вопрос Вангье, скажу, что такое действительно произошло. Дело вот в чем.....“

После того, как Лань Шуфэй объяснила причину и следствие инцидента, она пришла к выводу.

“Это было из-за того, что это тривиальный вопрос, эта наложница не посмела беспокоить Вангье и взяла на себя инициативу решить эту проблему, приказав подготовить Птичье гнездо Наньхай в качестве компенсации Лю Цзи“.

Птичье гнездо-драгоценный товар, и, используя его в качестве компенсации за холодную дыню, можно считать, что Лю Цзи извлекла выгоду.

Си Лю Цзин не интересовался делами внутренних дворов и не беспокоился о том, выиграл ли Лю Цзи или понесла убытки. Он просто хотел убедиться, что такой инцидент действительно произошел. Затем он продолжил расспросы.

“Человек, живущий во дворе Вутонг, - это Бай Лянди, верно? Расскажи мне о ее семье и прошлом.”

Тема внезапно сменилась на Бай Лянди, которая совершенно не имела отношения к их продолжающемуся разговору, что снова заставило Лань Шуфэй вздрогнуть.

Почему сегодня Вангье вдруг забеспокоился о внутренних дворах?

Однако под строгим и недовольным взглядом Си Лю Цзина она поспешно ответила с уважением.

“Девичья фамилия Бай Лянди-Бай Юй Сяо. Ее отец-начальник штаба в королевском особняке. Ее мать умерла, и она единственная дочь в семье. Она вошла в особняк Лин Ван в возрасте шестнадцати лет, а сейчас ей восемнадцать”.

Поскольку Лань Шуфэй заведовала внутренними дворами, конечно, она будет очень ясно представлять семью каждой наложницы и их происхождение. После этого она рассказала о членах семьи отца, членах семьи матери и других незначительных деталях.

Выслушав его, Си Лю Цзин получил общее представление и спросил:

- В каком королевском особняке работает ее отец?

Лань Шуфэй была ошеломлена. Она поняла, что объяснение, которое она дала, было недостаточно ясным, и быстро добавила:

- Отвечаю Вангье, это наш королевский особняк. Ее отца зовут Бай Хао.

Только тогда Си Лю Цзин понял, что Бай Лянди-дочь его подчиненного. Однако он не мог вспомнить, почему ее привезли в его королевский особняк в качестве наложницы. С этим ничего нельзя было поделать, так как в королевском особняке так много наложниц и причины принятия наложниц были разными. Поэтому он не мог вспомнить каждого из них.

“Хорошо, Бен Ванг закончил с вопросами, можешь отступать, - махнул он рукой.

Лань Шуфэй был ошеломлен. Она пришла полная надежды, но Вангье сказал ей отступить после допроса. Как она готова принять это?

Когда Си Лю Цзин увидел, что она стоит неподвижно, он спросил в замешательстве:

- А какие еще у вас дела?

Лань Шуфэй собралась с духом и шагнула вперед, чтобы тепло сказать: - Поскольку Вангье занят государственными делами, эта наложница готова остаться в кабинете, чтобы ждать Вангье, разливая воду и размалывая чернила ...

Прежде чем она успела договорить, пронзительный взгляд Вангье метнулся к ней. Оставшиеся слова тут же застряли у нее в горле, и она опустила голову, не осмеливаясь заговорить снова.

- Неужели здесь нет никого, кто мог бы услужить Бен Вангу? Поскольку вы знаете, что Бен Ванг занят государственными делами, то вам следует вернуться во внутренние дворы и довольствоваться своей участью. Пока ты знаешь свое место, ты не будешь страдать от каких-либо обид в плане еды, одежды и богатства”.

“Да ... - сердце Лань Шуфэя похолодело. Она была крайне разочарована, но не посмела послушаться и только поклонилась, прежде чем выйти из кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/61145/1585711>